

Лосе. правда, 1978, 10 декабря

ПЕРСКАЯ

ЖИ В «Комсомольской правде». Выпуск № 5.

А ВПЕРЕДИ — ТВОРЧЕСТВО

Диалог с писателем Чингизом Айтматовым

Он молод, Чингиз Айтматов. Молод настроением, динамикой и убежденностью мысли. Очевидно, опыт и годы не успокаивают, а делают еще сильнее и нетерпеливее характер творчества. И разговор писателя начал неожиданно молодо:

— Что главное в творчестве? Неудовлетворенность. Это святое чувство. Жизнь постоянно открывает человеку новое, и писатель может быть удовлетворен лишь в том случае, когда он живет ощущением открытия, когда он ищет, пылливо вглядывается в бытие и видит близкий и дальний миры. И поэтому неудовлетворенность — движущее начало в человеческой жизни. Если это творческое состояние всю жизнь сопровождает человека, значит, он все время свежий, интересный человек, способный воспринимать новое, то есть человек с резервами, с ресурсами в себе. Душевные ресурсы могут быть исчерпаны или наглухо закрыты, перекрыты. Это в том случае, когда берет верх самодовольство, неумная бравада.

Это раз. Во-вторых, человек поистине культурный никогда не будет доволен. Он всегда живет беспокойством творческих исканий. Его ждут: за горизонтом горизонт, за морем еще какое-то море. И вот для того, чтобы вот так ощущать, понимать, жаждать, по-моему, должна быть определенная культура у человека, асесторонняя насыщенность жизненными и эстетическими знаниями. Это и позволяет находить человеку себя.

Герои и сюжеты произведений Айтматова прихотили к читателю и не забывались, словно пережитое и выстраданное каждым из нас, нашим личным опытом. Диалог с ними ширил представления о правде и красоте, о светлом и темном, о смысле жизни и ее текучести — неровной, контрастной, в слезах и радости, противоречивой и бесконечной, как и сама жизнь.

Он прозаик и, кажется, никогда не писал стихов, но его проза — певучая, взволнованная, в решающих моментах возвышенная до трагического напряжения — и есть, наверное, истинная поэзия.

Люди говорят у Айтматова не только между собой. Они вовлекают в поток своей судьбы и мышления ветер и звезды, туманы и скалы, травы и зверей. В этих строках продолжается и звучит правда легенд, сказок, притчей, оживляющих все на своем пути, и в то же время проза Айтматова — земная, зорко и далеко выходящая, предельно конкретная. Возвышенное здесь заземлено, а текучее приподнято до широкого обобщения, романтического символа.

В конечном счете, реализм — это главное, венчающее всякую художественную мысль. Романтизм — прекрасен, но с ним надо быть очень осторожным. Романтизм может превратиться в выпренность, в общие заклинания, ложный пафос и прочие штуки. Романтизм — нежный предмет, нельзя с ним грубо обращаться. Это сопровождающая волна, мелодия стиля. А реализм — это основа всего, основа познания жизни, философского, нравственного познания. Талант не может только восхищаться прекрасным и не замечать, избегать каких-то еще не изжитых тревог, болей и подчас проступков. Он должен видеть и знать, что такое насилие, жестокость, хулиганство, которое имеет еще место. Писатель должен это видеть и знать, ненавидеть и бороться. Ненавидеть не просто, а пытаться воздействовать на лю-

дей таким образом, чтобы они тоже ненавидели и пытались избавиться от зла, то есть художник, даже молодой художник, должен быть мудрым отцом, даже молодой — он уже отец. Он учит все видеть и переживать за все, и ни к чему не оставаться равнодушным. И красоту, и безобразие — одинаково переживать, не отвращиваться.

Писатель — и молодой, и опытный — должен сам внедряться в жизнь, вглядываться в нее, всю ее пытаться пропустить через свое мироощущение.

Сюжеты и конфликты, идеалы и мечты произведений Чингиза Айтматова вызывают творческим воображением нашего современника, чей взгляд, мысль, чувство отзывчивы не только на торжество радости, но и на сложное потрясения, трагедии жизни. Не зря ведь жанр трагедии он назовет вершиной искусства и даже примет участие в дискуссии критиков о повести «Белый пароход», утверждая, что правда в литературе, как и в жизни, проходит и через горькие испытания, даже смерть героя. «И на том я стою как автор повести», — скажет тогда писатель категорично, решительно.

А в двух других недавних повестях — «Ранние журавли» и «Пегий пес, бегущий краем моря» — он покажет, что мужество концовок проявляется всякий раз по-новому. Помните, в «Ранних журавлях» подросток Султанмурат, не остывший от невыносимой боли — бандитами убит любимый отцовский конь, весь напряжён, один на один встает навстречу волку и готов биться с ним до конца... А в «Пегом псе...» трое самых близких людей маль-

чика Кириска гибнут, сделал все возможное, чтобы плыл он дальше, к берегу, к своей звезде, продолжая будущую жизнь. Человечность и правда — авторы подобных страниц.

Как и в любых человеческих сферах, в литературе случаются открытия или во всяком случае явления, поражающие необычностью, неожиданностью замыслов и воплощения. Можно идти к реализму открытия, чувствуя традицию, силу преемственности или решительно выделяя новизну своего прихода, свою неповторимость. И тот, и другой путь знает литература...

В этой работе нередко отказываешься не только от приемов, но даже от некоторых замыслов. Возникает замысел, казалось бы, интересный, а потом выясняется, что это или повторение, или это не то, что могло бы сейчас быть нужным глотком воздуха для людей.

Художественные приемы, литературную технику в каждом новом замысле надо максимально обновлять. Я знаю, есть традиции, даже каноны стиля, мастерства. Новаторства без традиций не может быть. В чистом пространстве новаторство не возникает. Оно возникает из недр прошлого. Поэтому, когда человек отказывается от каких-то ранее использованных приемов, методов, стилей и пытается это обновить — это здорово, это хорошо! А иногда, может быть, этого не следует делать, пото-

му что новое — оно должно проходить испытания. Бывают новые молодые талантливые, горячие натуры, которые хотят отрицать прошлое как устаревшее, а потом видят, что дело это напрасное, потому как традиция, классика, прежде всего русская, содержит динамический заряд новизны...

Объемные замыслы писателю удается воплотить в плотной, сжатой форме. Здесь, очевидно, действует какой-то свой и строгий принцип словесной экономии. Повести Айтматова часто разворачиваются как монолог — эмоциональный, напряженный, с обязательными и необходимыми открытиями истины, правоты. И это тоже признак поэзии. И правды.

Впрочем, это черта настоящего искусства — идти к предельной сложности и жизненному богатству в замысле, а давать это содержание в совершенной форме.

— Форма — это кувшин, сделанный из глины. А если бы не было формы кувшина, то глина осталась бы глиной. Так ведь? То есть новая форма придает иное качество содержанию. Для меня форма — это та законченность, отточенность, которая необходима любому предмету. Я недавно читал рукопись — описание тайги или охотника в тайге. Около семидесяти страниц идет одного описания. Вот впереди лес, а за лесом березняк, за березняком овраг, а в овраге травы растут и так далее. Здорово написано, со знанием трав, природы, цветов, запахов, движения всего. Листья движутся, и деревья, и воздух — все в движении. Но нет формы, нет события. Это описание ради описания. Ничего не происходит. Для чего, для кого? Этот человек не нашел ни формы, ни сюжета, ничего. Вот так могут создаваться бесформенные вещи.

Читатель знает: Айтматову присуще мыслить такими широкими категориями и масштабами, как народ, мир, человечество. Характер устремлений его героев узнаваем в любой точке нашей страны, какой бы национальностью ни был человек. Их неповторимость, в том числе национальная, не замкнута, а открыта всему существу нашей советской жизни. Четверо рыбаков-нижов — это не частные люди в истории, а представители человечества. Повесть о прекрасной любви киргизской девушки Джамилы звучит как всеобщая песня...

Главные герои Айтматова — киргизы, источник и первый адрес его творчества — киргизский аил Шекер Таласской долины, но все, что рождено из этого источника, становится близким, интересным, общезначимым для каждого из нас.

Интернационализм стал внутренним пафосом произведений Айтматова, его художественным призванием и вывел творчество на просторы страны, мира.

И. ЖУКОВ.

Чингизу Айтматову, замечательному советскому писателю, лауреату Ленинской и Государственных премий, Герою Социалистического Труда, постоянному другу и автору «Комсомолки», исполняется пятьдесят лет. «Комсомольская правда» горячо поздравляет писателя, желает ему интересных замыслов, новых успехов.

Фото ТАСС.